

Юрий АНТОНОВ:

Ком. правда. — 1999 —
12 июля, — с. 23

ДАЙТЕ МИКРОФОН ИЗВЕСТНЫМ ПЕВЦАМ! УМРЕТЕ ОТ ХОХОТА



В последние годы расхожим стало определенное «король шлягера». Однако большинство соискателей, даже если и смогут представить на конкурс качество, никак не пройдут по количеству материала. Этот титул, доставшись однажды Юрию Антонову, так и останется с ним навечно. Человек, который на эстраде аж с 1964 года, давно должен был выйти в тираж. Столько не живет

У ворот белого особняка в Новопеределкине меня дружным лаем встретила свора собак. Оказалось, что здесь живет аж пять барбосов и к ним в придачу еще десяток кошек, причем многих Юрий Михайлович подобрал на улице.

Однако любовь к животным — не единственное увлечение моего собеседника. Помимо этого, он переживает за судьбу малины и смородины, стрижет газоны смешной машинкой и время от времени записывает песни в расположенной тут же собственной

студии. В ближайшее время свет увидит новый альбом.

Удивительно, но за тридцать с лишним лет имидж Антонова, характеризующийся приблизительно как «я-так-ой-же-хороший-парень-как-и-ты», не претерпел заметных изменений. И все это несмотря на многочисленные звания: заслуженный артист Чечено-Ингушской АССР, заслуженный деятель искусств России. Ну а «народного» ему дал сам народ еще в начале 80-х, когда антоновские песни по популярности могли поспорить с гимном Советского Союза.

Отрочество

В детстве я зарабатывал вполне приличные деньги. С 14 лет ходил с аккордеоном по окрестностям и в железнодорожном депо руководил хором. По тому времени (а это был 61-й год) платили рублей 60, для пацана довольно много. В то время я учился в музучилище, и у меня там был свой дискорд, хотя джаз считался буржуазной музыкой. Я жил в Молодечне под Минском и львиную долю денег тратил на польские ноты. Их обычно из Польши привозили в Вильнюс (до него километров двести). Там были почти все популярные американские

произведения, правда, на польском языке. Там же я покупал остроносые чешские туфли, пиджак в клеточку и галстук с петухами. Причем у пиджака обязательно должны были быть огромные плечи, а галстук, как правило, делался широким, но с маленьким узлом. Носки считались тем круче, чем больше было цветных полосок. Например, красный-зеленый-синий-красный-зеленый-синий — это не очень, а вот если еще белый и черный — тогда супер! Это было сверхмодно: туфли-лодочки, короткие брюки, цветные носки... Стиляга! Мазал бриолином волосы — и на танцы.

Юность

В начале семидесятых я начал работать в ленинградском ансамбле «Поющие гитары». В то время он был самым популярным в стране. Там собрались талантливые ребята, был интересный репертуар, а звук — по тем временам — уникальный! Мы играли на иностранных инструментах — всяких «фендерах», которые тысячам коллег только снились. И когда в исполнении «Поющих гитар» вышла песня «Для меня нет тебя прекрасней», я понял, что становлюсь известным композитором.

Очень хорошо помню гастроли в городе Куйбышеве в 87-м году, когда меня незаслуженно обидели. Единственным изданием, которое выступило тогда в мою защиту, была «Комсомольская правда»

Никогда не забуду свой первый концерт как солиста «Поющих гитар». Это было в Ленинграде: полторы тысячи зрителей, негнущиеся ноги. Я не помню, что пел и как. Но, по-моему, на полтона выше, чем надо. Самое удивительное, что был грандиозный успех. Люди хлопали, и это меня

поддержало. Иначе я бы, наверное, упал за кулисами в обморок от страха!

А вообще много было концертов. Очень хорошо помню гастроли в городе Куйбышеве в 87-м году, когда меня незаслуженно обидели. Единственным изданием, которое выступило тогда в мою защиту, была «Комсомольская правда». Больше никто не хотел брать на себя такую ответственность...*

Не люблю «голубых» и фонограмму

Я бы на месте Госдумы ввел закон, запрещающий петь под фонограмму. Тогда мы посмотрели бы, кто чего стоит! Думаю, что после этого на нашей эстраде из молодежи практически никого бы не осталось. У меня к этому несколько агрессивное отношение, поскольку сам я все коммерческие концерты пою живьем вот уже почти тридцать лет. В крайнем случае у меня может звучать инструментальная фонограмма, потому что не всегда можно привезти с собой оркестр. Но чтобы открывать рот и делать вид, что ты поешь... такого никогда не было! Существуют сборные концерты, где работают 56 артистов и просто нет возможности настроить аппарат. Есть телевизионные съемки — с ними тоже все понятно. Когда же люди покупают билеты и за свои деньги получают обман... Это мне непонятно. Если дать микрофон некоторым певицам и певцам, которые сегодня на слуху, было бы очень весело. Хохотали бы до упаду!

Что касается имиджа, то для хорошего музыканта, коим я себя считаю, он неважен. Мне по крайней мере не нужны ни бархатные костюмы, ни блестящие пиджаки, ни блястачки и всякие колечки. Навешивать на себя безделушки мне ни к чему. Современные эстрадные артисты торчат уже от того, что меняют костюмы каждые пять минут, думают, что их творчество от этого выиграет. На самом же деле это говорит только о большом воображении и

плохом вкусе. На сцене должны сверкать не побрякушки, а талант артиста.

Сейчас стало модным выпячивать свою нетрадиционную ориентацию. Меня от этого тошнит! Я демократически настроенный человек и не лезу в чужие дела. Каждый имеет право на самоопределение, но не должен навязывать это свое право окружающим! Тем более если он известный артист. Ты такой — на здоровье: занимайся тем, что тебе нравится! Между прочим, вокруг дети, и мне бы не хотелось, чтобы мой сын, к примеру, был влюблен в такого артиста. Я категорически против этого!

Люблю кавказскую кухню

Нельзя сказать, что я уравновешенный человек. Скорее наоборот — бываю просто взрывоопасным. Но это случается лишь тогда, когда я чувствую, что работе что-то угрожает. Музыка была и остается на первом месте. Тем более что это не работа, а удовольствие, за которое к тому же платят деньги.

Я знаю многих людей, которые превосходно умеют готовить, а про себя сказал бы так: я делаю это на «хорошо». Вообще-то я человек всеядный и люблю разные кухни, например, кавказские. На мой взгляд, азербайджанская — лучшая из них. Я родился в Ташкенте, поэтому обожаю узбекский плов, но сделанный по-настоящему! Прекрасно отношусь к французской и греческой кухням, но ничуть не меньше люблю белорусскую — все, что связано с картофелем. Помню, был «Славянский базар» в Витебске, и мы с Надей Бабкиной пошли на какой-то прием. Только выпили водки, и тут начали разносить киевские котлеты. Причем они были с бумажными хвостиками — самые настоящие, привезенные из Киева. Я сам не заметил, как съел 12 штук! А Надя только смотрела на меня и охала.

Лада ЕРМОЛИНСКАЯ.